

The background of the book cover is a photograph of a wooden pier extending into the ocean. The scene is captured during sunset or sunrise, with a warm, golden light illuminating the sky and the water. The sky is filled with soft, wispy clouds. The water shows gentle waves lapping against the wooden pilings of the pier. The overall mood is serene and contemplative.

КОЛЛЕГИЯ
ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ

ДВА ШАГА
ДО
ТРИУМФА

ВОСХОЖДЕНИЕ

«Новые имена», 2019

Мария Бутырская

**Два шага до триумфа.
Восхождение**

«Издательские решения»

Бутырская М.

Два шага до триумфа. Восхождение / М. Бутырская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503696-4

Приглашаем вас погрузиться в искрящийся калейдоскоп сюжетов и чувств, насладиться лёгкостью рифм и образностью строк прозы. Приятного прочтения! Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-00-503696-4

© Бутырская М.
© Издательские решения

Содержание

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!	6
«Мне было хорошо с тобой, не скрою...»	7
«Живу, играючи и падаю, шутя...»	8
«Мне небо тебя обещало...»	9
«Я вижу в отражениях зеркал...»	10
«А мне сегодня ночью ты приснился...»	11
СПИ, МОЙ АНГЕЛОЧЕК	12
ДЕВОЧКА И КОСИЧКИ	13
МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ	14
ПОСМОТРИ, КАК Я КРАСИВА!	15
МАТРОСКИНО ОЗЕРО	16
ПРОПАЩИЕ	19
СПИЧКИ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Два шага до триумфа. Восхождение

Редактор Мария Бутырская

ISBN 978-5-0050-3696-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Представляем вашему вниманию сборник произведений как начинающих, так и признанных авторов Коллегии поэтов и прозаиков из России и стран ближнего Зарубежья «Два шага до триумфа. Восхождение.»

Каждый человек индивидуален, это – личность с собственной судьбой, мыслями и эмоциями. Страсть и разочарование, горечь расставания и радость встречи, боль потери и счастье обретения – всё это вы найдёте в произведениях наших авторов.

Приглашаем вас погрузиться в искрящийся kaleidoscope сюжетов и чувств, насладиться лёгкостью рифм и образностью строк прозы.

Приятного прочтения!

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

С уважением, автор проекта Светлана Кунакулова

Светлана Кунакулова, Уфа (авт. ред.)

«Мне было хорошо с тобой, не скрою...»

Мне было хорошо с тобой, не скрою.
Но не стоит на месте время —
быстротечно
Несется вдаль, накрыв своей волною.
Ничто не вечно под луной...
Ничто не вечно.

Тревожно тяготит мой разум светлый
Твой нрав, непринужденный
и беспечный,
Просыпалась любовь на рану пеплом.
Ничто не вечно под луной...
Ничто не вечно.

И мы меня слепо мироздание,
Твердим в потьмах друг другу
бесконечно:
(то не дойдёт до нашего сознания)
«Ничто не вечно под луной...
Ничто не вечно!»

«Живу, играючи и падаю, шутя...»

Живу, играючи и падаю, шутя.
Мою не истрепала душу страсть к свободе.
А не понравится – уйду в себя.
Да вспыхнет новая звезда на небосводе...

И умирая каждый раз, я вновь
Встаю, воскреснуть чтобы из толпы и грязи.
Живу, пока живет моя любовь —
Играючи, и падаю, шутя... хотя не вижу связи!

«Мне небо тебя обещало...»

Мне небо тебя обещало...
Тебя напророчили звёзды.
Твоё имя сердце шептало,
В душе соловьи вили гнёзда.

А мне так летать хотелось...
Парить в небесах от восторга,
Но, видимо, песня не спелась,
Наверное, слов было много.

«Ничто в этой жизни не вечно», —
Напомнит о завтрашнем кто – то.
Отнюдь... Я всё так же беспечно
Храню твоё пыльное фото...

«Я вижу в отражениях зеркал...»

Я вижу в отражениях зеркал
себя... до чертиков
наивную, смешную,
Снаружи – кроткую
внутри – хмельную...
Улыбка на лице, в душе – оскал.

Вне – добродетель,
а внутри – обитель зла.
Да будут прокляты
кривые зеркала!

«А мне сегодня ночью ты приснился...»

А мне сегодня ночью ты приснился.
Не веришь? Ну, конечно же, не веришь.
И мир вокруг настолько изменился,
Что распахнул в свои объятия двери.

И улыбнулось ласково с рассветом
Под страстный шепот ветра и березы,
Целуя небо и сверкая где – то,
Слепое солнце, обгоняя грозы.

И распахнулись ставни небосвода,
И застучал по крышам теплый дождь.
Благословила нас с тобой природа...
Ждала тебя я, верила – придешь.

И ты пришел. Пришел такой родной
И протянув букет из красных роз,
Сказал: «Тебе. Малыш, здесь нет одной,
Сломалась по дороге – не донес»

А мне сегодня ночью ты приснился.
Ты – всё моё, что от судьбы досталось.
И страх разлуки тут же растворился
С той розочкой, что по пути сломалась!

И ты обнял, целуя в губы нежно,
И сердце билось пульсом раз за разом,
И страсть твоя неистово, небрежно
Рассыпала в ночи со счастьем стразы.

И распахнулись ставни небосвода,
И застучал по крышам теплый дождь.
Благословила нас с тобой природа...
Ждала тебя я, верила – придешь.

И ты пришел. Пришел такой родной
И протянув букет из красных роз,
Сказал: «Тебе. Малыш, здесь нет одной,
Сломалась по дороге – не донес»

Александр Белкин, Уфа (авт. ред.)
<https://vk.com/id459633437>

СПИ, МОЙ АНГЕЛОЧЕК

Бабушка на ручках
Дашеньку качает:
«Ты устала, внучка», —
Тихо напевает, —

Спи, мой ангелочек,
Мой цветок кипрей,
Жизни лепесточек,
Подрастай быстрее.

Ты пойдёшь учиться —
Год пройдёт, другой,
Будем мы гордиться
С дедушкой тобой.

Спит твой котик сладко,
Глазки закрывай,
Ждёт тебя кроватька —
Баю, баю, бай!

Не шумите ночью
Буйные ветра,
Засыпайте с внучкой —
Спите до утра».

ДЕВОЧКА И КОСИЧКИ

Девочке-красавице
Заплетать косички,
Ох, уж как не нравится —
Нет такой привычки.

Смотрит в зеркальце она,
Глаз не отрывая:
«Я красивой рождена,
Но к косичкам холодна —
Даже не скрываю.

А бабуля мне с утра,
С хитрецей лисички,
Каждый раз твердит: пора
Заплетать косички».

Заплели! И с этих пор
Мне уютней стало.
Хорошо, что уговор,
Мудрой бабушки задор
Я не прозевала.

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Мы пускали пузыри
Мыльные с бабулей.
Я считала: «Раз, два, три...»
Сколько их надули!

Лёгкие, красивые
В воздухе парили,
В меру шаловливые
Радость нам дарили.

Я ловила их рукой,
Да не тут-то было —
Лопались они гурьбой
С брызгами над головой
Из раствора мыла.

Мы с бабулею, друзья,
Поиграли славно;
Время провели не зря —
Это так забавно!

ПОСМОТРИ, КАК Я КРАСИВА!

Ветер по полю бежал
И берёзке угрожал:
«Я сорву с тебя серёжки —
Разбросаю по дорожке».

«Ветер, зря меня пугаешь
И не злись, а то растаешь.
Береги свою ты силу —
Посмотри, как я красива!»

Татьяна Чернышева г. Самара

МАТРОСКИНО ОЗЕРО

Матрос был твердо уверен, что родился в траве и сразу побежал. Трава была высокой, он путался в ней, падал, но вставал и бежал дальше. Бежал со всех лап, спасался от чего-то жуткого, что вот-вот должно было его настичь, накрыть чернотой, поглотить, уничтожить.

Матрос мчался, не разбирая дороги. Сквозь траву пробивались солнечные лучи, и щенок уже не понимал, что именно так больно хлещет его по мордашке и бокам, режет нос, цепляет за лапы – солнце или зеленая трава. Он точно знал, что опасность совсем рядом, и улепетывал изо всех сил.

В какой-то момент он выскочил на высокий берег озера и чудом не свалился в воду. Ужас отступил, остался только шум в ушах и бешеный стук сердца.

Отдышавшись, Матрос на дрожащих лапах спустился к воде и долго, с наслаждением пил прохладную воду. По противоположному берегу мирно гуляли разноцветные куры, щенок слышал их довольное кудахтанье.

Здесь пахло тишиной и покоем, а трава было мягкой и сочной. На нос Матросу села большая стрекоза и, потирая лапками, уставилась на него разноцветными глазами.

Малыш моргнул, тряхнул ушами, повалился на зеленую лужайку и тут же уснул.

Разбудили его Вовкины руки. Теплые, детские, сразу ставшие родными.

Сначала они аккуратно трогали Матроскину шерстку, потом восторженно тискали за бока, а потом схватили и куда-то потащили.

Маленькая деревянная избушка, в которой жил Вовка, стояла на окраине деревни, почти на берегу озера. Семья была большой, и все были против появления в доме собаки, особенно мама. Они долго спорили, кричали, потом Вовка плакал, сидя на крыльце, а Матрос тихо покусывал у него на руках. В конце концов щенка посадили в сарай, принесли молоко и хлеб, постелили сено и дали возможность хорошенько выспаться. Но потом Вовкина мама увела сына в магазин, а чужие грубые руки схватили сонного Матроса и долго куда-то несли.

И снова – один, вокруг – только высокая трава, опять – бег, усталость, страх. Матрос плакал, и вместе с ним плакало небо.

Но теперь щенок знал, куда бежит – он искал своего друга, поэтому не сильно удивился, когда свалился прямо в его теплые руки.

Он помнит крик Вовкиной радости: «Нашел! Нашел! Матросик! Родной!», помнит вкус его слез, не забыл, как они вместе возвращались домой, под проливным дождем.

«Матрос будет жить здесь, или уйду в лес и никогда не вернусь» – заявил мальчишка, сжав кулаки. Родные притихли и смирились.

Щенку так и не разрешили входить в дом, но сколотили будку и поставили на дворе, выделили миску для еды и ведро с водой.

И началась новая жизнь, полная счастья и радости.

Друзья почти не расставались. Бегали, играли, ходили на речку купаться, гоняли мяч на лугу возле дома. Сначала у Матроса выросли огромные уши, потом вытянулись до невероятных размеров лапы. А вот Вовка оставался маленьким и худым. В какой-то момент они сравнялись по росту, и Матросу это очень нравилось.

На пса начали обращать внимание и гадали о породе. «Самая лучшая у него порода!» – с гордостью говорил Вовка. Шерсть у Матроса была белая, как и волосы на голове мальчика, чем оба очень гордились, а по бокам и спине шли большие рыжие и черные пятна. Вовка постоянно приносил Матросу еду, вдобавок к основному пайку, и тот все старательно съедал, чтобы порадовать своего юного хозяина.

Через год маленький лопухий щенок превратился в шикарного крупного кобелька, который неотступно следовал за своим хозяином и в любой момент мог броситься на его защиту.

Вместе с Вовкой Матрос пошел в первый класс, и каждый день терпеливо ждал его у школьного крыльца. На переменах мальчик выбегал на улицу, чтобы подбодрить четвероногого друга и угостить припрятанной для такого случая сушкой, а в холодную погоду и вовсе сбегал с последних уроков, чтобы не заморозить верного пса.

Когда Вовка колот дрова, Матрос сидел рядом и наблюдал, а потом они вместе носили их в сарай, чтобы уложить в поленницу. Когда Вовка ходил за водой на колонку, он брал три ведра – два нес сам, а в третье наливал воды на доньшко и давал Матросу. Видели бы вы, с каким гордым видом вышагивал пес с ведром в зубах!

Очень нравились собаке и работы в огороде – пока хозяин полот траву или собирал жуков, пес ловил кузнечиков или кувыркался на солнышке, а когда копали картошку – активно рыл землю вместе со всеми и смешил народ своим грязным носом.

Иногда они ходили на озеро. Вовка раздевался и с разбегу нырял с высокого берега в глубину, а Матрос спускался ниже, неуклюже плюхался в воду и плыл к мальчишке, устраивая фонтаны брызг.

Потом они молча сидели на берегу и смотрели на тихую озерную гладь, по которой бегали водомерки, да время от времени, высоко подняв голову, проплывали ужи.

Школу они закончили на твердую троечку, больше из-за прогулов. На вручении дипломов учителя шутили, что неплохо бы и Матросу вручить документ об образовании, но подходящего для него не нашлось.

Несколько дней они наслаждались свободой, но вдруг Вовка занервничал. Пес понял, что грядут тяжелые жизненные испытания.

Хозяин отпраивался на заработки в Москву. Перед отъездом он долго обнимал Матроса и что-то объяснял, потом сказал «жди» и уехал на автобусе.

Вовки не было несколько месяцев, собака все это время жила на остановке, лишь изредка наведываясь домой, чтобы проверить, точно ли хозяина нет.

А вдруг он, как ни в чем не бывало, сидит на крыльце и что-то мастерит?

Растроганные верностью пса сельчане со всех сторон несли ему еду, но Матрос только лизал руки в знак благодарности, и отворачивался, пряча глаза, полные вселенской грусти.

Вовкина мама пыталась закрывать Матроса в сарае, но он находил лазейки и убегал. Потом она посадила его на цепь, но пес сорвался и снова вернулся на свой пост.

В какой-то момент он совсем запаниковал – скулил, выл, метался по дороге, почуяв, что с родным человеком случилась беда.

На строительном объекте Вовка сорвался с лесов и упал с высоты четвертого этажа, выжил чудом, повредил спину.

Денег ему так и не заплатили, и он вернулся домой, уставший, больной и опустошенный. На остановке его встретил худой и постаревший Матрос.

Жизнь подарила им еще несколько месяцев счастья. Они снова копали картошку, ходили в лес за грибами, рыбачили на озере, кололи дрова, потом чистили снег.

Зимой Вовка настоял на том, чтобы Матрос жил в доме. У пса начали болеть и опухать лапы. Он полюбил лежать, прижавшись боком к печке, а иногда и вовсе забирался к Вовке на кровать.

А потом пришла повестка. Хозяина забирали в армию, и все понимали, что два года разлуки постаревший Матрос не переживет.

На Вовкиных прОводах гуляли всей деревней – пели и плясали, а испуганный пес лежал в будке и гадал, чему так радуются люди. Как можно веселиться, зная, что предстоит разлука?

Как только представилась возможность, парень вышел из дома и вместе с Матросом отправился к озеру.

Они молча сидели в темноте и наблюдали, как над тихой водой стелется туман, он успокаивал, убаюкивал, утешал. Он словно шептал: «Вы еще встретитесь!» Матрос положил свою мудрую голову Вовке на колени и наслаждался каждой минутой.

Через год Вовка приехал в отпуск. Матрос встретил его на остановке. Глаза собаки покрылись пеленой, ноги заплетались, и даже вилять хвостом ему было тяжело.

«Сиди дома! Сиди дома, балбес! Дождись, только дождись меня»

И снова разлука, опять остановка. Когда Матрос засыпал, к нему приходила трава. Она была такой высокой, что не давала бежать, а где-то впереди Матрос видел Вовкины теплые руки, но все никак не мог их догнать. Они были так рядом, но сил не хватало, совсем чуть-чуть...

До возвращения хозяина Матрос не дожид двух дней. Вовка вышел из автобуса и увидел неподвижное тело своего друга, лежащее на обочине. Он похоронил Матроса там, где они любили сидеть вдвоем, и часто навещал.

Вовкина жизнь без верного товарища была тяжелой, и оборвалась через 22 года здесь же, на берегу. Он прыгнул в озеро, повредил позвоночник и умер в тихой, прохладной воде.

Друзья теперь вместе. Матрос снова щенок, бегают по мягкой зеленой траве и лижет теплые Вовкины руки.

ПРОПАЩИЕ

Ей бы поменьше гордости, да побольше смелости...

Ему... забыть прошлое, и хоть немного подумать о себе. И могло б в их жизни случиться счастье! Да, могло – убеждается Гордая каждый день, вновь и вновь перечитывая его письма.

По утрам она бы пекла блины и ставила самовар.

Сидя на крыльце маленького деревянного дома, они с аппетитом поедали бы эти горячие, золотистые произведения ее кулинарного искусства, запивая крепким чаем из больших кружек, тихо смеялись и слушали, как поет жаворонок на лугу.

Раньше, в детстве, он всегда заливался звонкими трелями, и они надеялись, что так будет всегда.

Как давно это было!

Он, совсем еще юный, с веснушками на лице и выбеленными солнцем волосами, стоял на берегу реки с удочкой в руках. Гордая сидела рядом, на траве, и старалась не шуметь – не пугать рыбу.

А вот жаворонок не унимался – то его песня звенела где-то высоко-высоко в небе, то доносилась откуда-то из травы. Они всегда искали его глазами, но увидели только однажды. Маленькая, взъерошенная птичка сидела на штакетнике, смотрела прямо на них и ожесточенно о чем-то насвистывала. «Кривоногий-то какой!» – рассмеялся он.

«Зато голосистый!» – восхитилась Гордая.

«И такой же одинокий, как я» – тихо, по-взрослому, добавил он, шуткой накликав на себя беду.

Детство пролетело быстро, и песня жаворонка умолкла. Их разделили сотни километров расстояния, и долгие годы они провели вдали друг от друга. Он – в родной деревне, в окружении лесов и болот.

Гордая – в большом шумном городе, почти не видя неба, спрятанного за высокими свечками домов, и не слыша пения птиц.

Сейчас, когда расстояние до него уже не измерить, прежние проблемы ей кажутся ничтожными. Их можно было решить.

Все бросить, сесть в автобус и примчаться к нему. Так просто, так легко.

Не прогнал бы, обрадовался. Заметался бы по дому, стараясь скрыть холостяцкий беспорядок.

Гордая часто представляла себя у проруби на реке, стирающую его одежду. Дует холодный ветер, леденеют руки, а ей – хорошо! В душе – тепло! Потому что, когда она поднимется на пригорок и войдет в дом, он согреет ее озябшие руки в своих горячих мозолистых ладонях. В печи будут весело потрескивать дровишки, а в его глазах – плясать огоньки.

Ей так хотелось стать простой деревенской бабой и жить для своего, единственного в мире мужчины. Сажать картошку, косить сено, носить воду из колодца. И пусть в деревне уже давно никто не стирает в проруби – она будет, обязательно будет!

А он... с детства любил ее подругу. Смелая жила по соседству и была для него «своей», всегда рядом. В отличие от Гордой, приезжающей только раз в год на несколько дней.

Смелая была отчаянной.

Могла вскочить на спину огромного, серого в яблоках Орлика и ускакать на нем от разъяренного конюха в сторону леса. Могла переплыть озеро или нырнуть с высокого берега в самую его глубину.

Она не боялась заброшенных домов, пьяных мужиков и по темноте ходила одна в соседнюю деревню, в гости к любимой тетушке.

Он всегда смотрел на Смелую с восхищением. С малых лет говорил, что она – его судьба. Все было давно решено. Гордая и не пыталась соперничать. Она тоже любила Смелую – дорожила ее дружбой, стремилась быть на нее похожей.

В семь лет Смелая потеряла мать. Она стойко перенесла это испытание, ни разу не заплавав на похоронах и уворачиваясь от объятий желающих утешить ее людей. В жалости эта девчонка не нуждалась.

А вот в материнской заботе – да. Она так ждала, когда мама поправится и вернется к ней из городской больницы... Но горькая судьба лишила ее самого родного человека, оставив в памяти лишь теплые вечера, когда они вместе ходили встречать с пастбища корову и читали сказки на лавочке возле дома, купаясь в лучах заходящего солнца.

«Хочешь, мамкину косу покажу?» – тихо спрашивала Смелая у Гордой, когда та в очередной раз приходила к ней в гости, и аккуратно доставала из этажерки коробочку, завернутую в вышитую салфетку. Она снова и снова показывала срезанные и заплетенные в косу русые волосы своей мамы, прижимала их к щеке, носу, примеряла к своей голове. Гордая страшно боялась этой реликвии, но виду не показывала. Иногда, когда Смелая начинала грустить, она даже сама просила: «Покажи косу!» – и та оживлялась, и снова тянулась к этажерке.

В 10 лет Смелая впервые «познакомилась» с отцом. Отсидев в тюрьме огромный срок за устроенную в сельском клубе поножовщину, он в первый же вечер напился до безумия и бегал за «любимой дочуркой» с топором, требуя выдать место, где спрятана самогонка. К счастью для всей деревни, на воле он продержался недолго.

Вскоре все родные Смелой – бабушка, прабабушка и любящая ее тетушка, друг за другом ушли на погост. После длинной и страшной череды похорон и поминок она, еще не успевшая повзрослеть, осталась одна, в мрачной тишине опустевшего дома.

В глазах Смелой поселился страх, который она старательно начала маскировать, прикрывая сверху то наглостью, то злостью, то неадекватным весельем.

Он всегда был рядом – не бросал ее ни на минуту, помогал во всем, защищал от деревенских мужиков, почуявших в Смелой «выгодную невесту» с жилплощадью и большим приданным.

Не видел, кроме нее, больше никого и бесился, не находя ответного чувства. В сердце Смелой любви к нему не было.

Потом его забрали в армию. Перед отъездом он умолял ее не делать глупостей и дожидаться его, но Смелая тут же выскочила замуж за городского заезжего парня.

Их брак продлился недолго – новоиспеченный муж сбежал в город, успев пропить подаренный на свадьбу холодильник и прихватив с собой совместно нажитый телевизор. Что-то сломалась тогда в душе у Смелой.

Через полгода случился в ее жизни еще один брак – такой же кратковременный и нелепый, разрушивший все ее внутренние механизмы и запустивший необратимый процесс самоуничтожения.

Он вернулся из армии и не узнал свою любимую. Смелая, уставившись пустыми глазами в стену и криво улыбаясь, отвергала все – и его любовь, и заботу, и даже дружбу.

Днем она закрывалась в доме, ночью шлялась по деревне.

Он искал ее по кустам и приносил домой, напившюся до беспамятства. Вытаскивал любовь своей жизни из чужих постелей, бил мужицкие морды. Приводил ее в чувство, орал, ругался, умолял. Но ничего не мог сделать.

Смелая гнала его от себя и сходила с ума в одиночестве, не принимая ничьей поддержки и не пытаясь спастись самостоятельно. На смену неудавшимся попыткам суицида приходили жестокие загулы.

Однажды Гордая приехала и увидела – Смелой больше нет. За замызганным столом сидела Пропащая, хлестала из стакана самогонку, запивая сырыми яйцами прямо из скорлупы, и показывала свои изрезанные лезвием вены. Из сарая доносилось жалобное мычание коровы.

Пропащая рассказывала о призраках, которые донимали ее по ночам и не давали жить.

«Я сама их позвала – поманила, когда уходила с кладбища. Думала, хоть будет с кем выпить. А они... прячутся от меня, бегают по дому, ведрами гремят. Прабабка все время грозит кулаком из чулана, бабка стонет да охает, тетка в окно скребется, а мамка косу свою забрала и не отдает. Хулиганят, изводят меня»

Гордая уговаривала ее сойтись с ним, но ответ был коротким: «Он мне как брат, да еще вредный, как черт! Я с ним с ума сойду»

«Уезжай в город! Учись, устраивайся на работу!»

«А корову я кому оставляю? На мясо, да? Буренку мою, кормилицу? Подругу мою вернуть?»

«Сука! Подои хоть ее, корову свою!» – кричал он ей, забираясь в дом через окно. Пропащая горько вздыхала и, пошатываясь, шла доить свою Буренку. Вернувшись в дом, падала в разобранную им постель и сразу засыпала.

Он провожал Гордую домой и всю дорогу, опустив голову, с горечью твердил: «Ненавижу ее. Ненавижу. Сука. Гадина. За что только люблю ее, дуру эту? За что?» В 33 года жизнь Смелой оборвалась, затянувшись петлей кожаного ремня вокруг изрезанной лезвием шеи.

Ее похороны были не менее страшными, чем смерть. Дождь лил, как из ведра, подъехавший к дому автобус вдруг сломался, и мужики почти километр тащили на себе гроб. Несколько раз, поскользываясь в грязи, они роняли Смелую на дорогу. Он ловил ее, поправлял одежды, вытирал воду с застывшего лица, а потом, не дожидаясь, когда зароят могилу, согнувшись, как древний старик, ушел через поле в сторону леса, скрывшись от всех за стеной дождя.

Гордой, так случилось, не было рядом.

Когда она наконец приехала, они вместе пошли на кладбище. Гордая не узнавала его – поникшие плечи, потухшие глаза, а все разговоры сводились к воспоминаниям и жалобам на здоровье.

Шли медленно, через луг, на котором когда-то, в детстве, все трое гоняли мяч, и все говорили и говорили, под аккомпанемент птичьей песни. Жаворонок еще пел – где-то в траве, чуть слышно. Они вспоминали Смелую, начисто забыв о Пропащей. Лезть к нему со своими чувствами Гордая снова не решилась, только крепко обняла на прощание. В последний раз.

Она вернулась в город, писала письма.

«Держись, держись, возьми себя в руки».

«Не горюй, прорвемся!» – отвечал он ей, а сам стремительно катился по той же тропинке, по которой умчалась в облака его Смелая.

Однажды она получила от него необычное письмо – полное нежности и, как ей показалось, надежды на будущее. И тогда наконец решилась – все бросила, поехала к нему.

Подходя к дому, увидела его, метнувшийся в окне, силуэт. Сердце радостно забилося, но калитку отворил не он. Его мама с улыбкой сообщила, что он выпрыгнул в окно и убежал по огороду в лес, но велел ей обязательно напоить Гордую чаем.

Мозг отказывался верить, горло душили слезы.

«УБЕЖАЛ? От меня? Почему? За что?» – эти мысли так и остались в ее голове, между скрученными болью висками, а нужно было всего лишь спросить вслух.

Она послушно пила чай и не слышала ни одного слова, о чем говорила его мама – ее несостоявшаяся свекровь.

Утром Гордая уехала – оказалось слишком гордой, чтобы остаться и все выяснить.

Только после его похорон узнала – убежал, потому что был пьян и не хотел, чтобы Гордая его таким видела. Хотел поговорить на следующий день, серьезно поговорить – о счастье.

Но слишком Гордая была слишком глупой, чтобы понять это.

Не сумела спасти его. Не смогла стать счастливой. Их внутренние жаворонки запели о любви слишком тихо, слишком несмело. Последний шанс был упущен. Они тоже стали Пропащими.

Он быстро закончил свою жизнь в пучине одиночества и появившихся из ниоткуда вредных привычек.

На могиле уже прорастает трава, тропинка к дому, где так и не случилось счастья, заросла давно – гостей в последние годы он не привечал.

На лугу возле речки повисла тишина.

Жаворонок покинул эти края. Гордая целый день просидела на берегу, где когда-то стоял он, с удочкой в руках. Ждала. Смотрела на упавший в траву, подгнивший штакетник – птичка так и не появилась.

Ее жизнь все еще продолжается. Пустая и бессмысленная.

Ей бы дожить ее как-нибудь.

И наконец услышать, как на лугу, у реки, о любви запоем жаворонок.

СПИЧКИ

«Спички – детям не игрушка» – совместными усилиями прочитали мы на коробке, которым завладели посредством наглого, беспринципного шантажа.

Мой старший брат был застукан мной и моими друзьями за запретным занятием – он курил папиросы, сидя на берегу речки и предусмотрительно прикрыв от любопытных деревенских глаз светлые волосы черной шляпой. Увидев нас, он ничуть не смутился и, продолжая свое занятие, хитро подмигнул:

«Привет, ребятки, вы меня не видели!».

«Видели-видели...» – вкрадчивым голосом заявил Вовка и, засунув руки в карманы своих широких штанов, начал сгребать носком калоши прибрежный песок в кучу.

«Видели-видели...» – тихо поддакнула Маринка, хитро прищурившись и пробуя на вкус сорванный колосок луговой травы.

Сергея вопросительно посмотрел на меня.

«Ну... наверное, я все расскажу бабуле...» – неуверенно пролепетала я, абсолютно не понимая, что за игру затеяли мои товарищи и наивно полагая, что они, как и я, обеспокоились здоровьем моего брата.

Увидев разочарование на его лице, я поспешила добавить: «Курить ведь вредно, а ты еще молодой и можешь заболеть. Но если пообещаешь больше никогда...»

И тут Маринка так толкнула меня в спину, что я чуть не нырнула в речку. Вовка, вытаращив глаза, отчаянно подавал мне знаки закрыть рот и хоть немного помолчать.

«Значит ябеда ты у меня, сестрица?» – Серега с ухмылкой запустил окурок в воду.

Я молчала, понуро склонив голову.

«Можем договориться!» – выдал Вовка. Брат удивленно приподнял бровь.

«Отдай нам спички, и мы тебя не видели!» – нагло потребовал мой белобрысый друг.

«Еще чего! Спички – детям не игрушка!» – ответил Серега и отвернулся от нас, устремив взгляд на волнующиеся от ветра заросли прибрежной осоки.

«Она ведь расскажет все!..» – зловещим голосом проговорила Маринка.

Брат снова оглянулся на меня, вздохнул, достал еще одну папиросу и снова закурил, выказывая свое полное пренебрежение к возникшей проблеме. Мы ждали, не особо надеясь на успех.

«Спички, значит, вам нужны?» – спросил он, поднявшись и отряхивая песок с брюк.

«Да!» – хором крикнули мы.

«Держите!» – и брат кинул мне коробок прямо в руки. «Жгите здесь, на берегу!» – строго добавил он и побрел по своим делам.

Обычно Серега был веселым и общительным, но в последнее время сильно изменился. Дела сердечные не давали ему покоя, а под глазом еще желтел след от большого синяка, полученного в конкурентных боях за деревенских красавиц.

Он ни за что бы нам не уступил, но в этот день, видимо, был чем-то опечален и просто не захотел спорить, понадеявшись, что за семь лет жизни в моей голове образовалось достаточно мозгов, чтобы не устроить пожар.

Раздобыть спички детям в деревне было практически невозможно. Вовка все время твердил, что они пахнут настоящими вулканами и часто ходил в единственный на всю округу сельмаг выпрашивать их у продавщицы. Она с улыбкой давала ему то конфетку, то кусочек сахара, то мятный пряник. Что угодно, но только не спички. Даже за деньги, даже за двойную плату – нет, и все. В моем доме спички волшебным образом появлялись в руках у бабушки, зажигали

газовую конфорку на плите или поленья в печи, и исчезали в неизвестном направлении. Я искала их повсюду, но каждый раз – безуспешно.

И вот заветный, пахнувший вулканами коробок оказался у нас в руках. Наши носы жадно его вдыхали, а глаза горели от радости. Правда, ровно до тех пор, пока мы не заглянули внутрь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.